

После полного поражения сына, Никс мягко напутствовала его: — Гипнос не позволяй своей растущей силе захлестнуть тебя с головой. Ты можешь быть сильнее Богов, если ты хочешь быть наравне с другими первородными, тебе еще предстоит пройти долгий и тернистый путь.

Наконец, женщина протянула ему черный мешочек с песком, который мерцал, подобно звездам в ночном небе. Я и твой отец создали его, учитывая твою силу. Звездный песок в мешочке никогда не иссякнет и всегда будет помогать тебе на твоём пути.

Никс резко остановилась, словно вспомнив что-то неприятное, и ее лицо исказилось от презрения.

— Гипнос, никогда не связывай свою первичную сущность с мешочком или любым другим посторонним предметом. Это действительно может мгновенно увеличить твою силу, но это также означает, что часть твоей жизни будет нерушимо связана с этим предметом. В отличие от тебя, он может быть уничтожен.

Всегда помни, что оружие — это всего лишь средство, в конечном итоге значение имеет только твоя собственная сила.

Гипнос принял мешочек, многократно кивнув на совет матери. Он никогда не думал о том, чтобы увеличить свою силу таким путем. Может быть, парень и желал власти, но знал, когда и где провести черту в своем стремлении к ней.

Гипнос понял, что мать своими словами бросает укол в сторону богов и титанов. Его мать не любила их обоих по неизвестным ему причинам.

— На этом мы закончим сегодняшнее занятие, — прошептала Никс, убедившись, что Гипнос серьезно воспринял ее слова. — Пришло время семейного ужина...

Гипнос почувствовал что-то неладное в тоне женщины, но отмахнулся от беспокойства и последовал за матерью в дворец ночи. Там они встретились с Танатосом и Эребусом. Его брат тоже становился все сильнее под наставничеством отца. Поэтому Гипнос не знал, кто победит в предполагаемой битве между Сном и Смертью.

Парень также заметил в руках своего брата темную косу, которой у него не было, когда он видел его в последний раз.

Для него не составило труда понять, что его родители что-то задумали, но Гипнос решил не поднимать эту тему и подождать, пока они сами все расскажут. Судя по взгляду Танатоса, у него были схожие мысли.

Затем Гипнос обратил внимание на брата и сестру, Гемеру, воплощение первородного Дня, и Эфир, воплощение яркого верхнего неба (Света), которые пришли на ежемесячный семейный

ужин.

Гипнос снова был поражен иронией существования своей семьи, которая продолжает бросать вызов всему сущему. Ночь и Тьма, в конце концов, породили День и Свет.

Гемера, как и ее владения, излучала тепло и комфорт. Она представляла собой все положительные стороны дня. Чистый воздух, блестящее небо и приятное тепло. Каждый раз, когда вы выходили на улицу и думали. "Это хороший день". Гемера была олицетворением всего этого.

Гипнос считал Гемеру самой яркой и суетливой женщиной, которую когда-либо знал. Он быстро понял это, когда они впервые встретились, вскоре после его рождения. У него не было типичного детства. Парень начал превращаться из младенца в подростка сразу после своего рождения. Поэтому он, очевидно, все еще многого не знал, когда в ночные покои ворвалась Гемера и начала визжать при виде Гипноса и Танатоса. Она тут же обняла близнецов и прижалась к ним огромной грудью, рискуя задушить их своей любовью.

Черт! Это было все, о чем парень мог думать в тот момент.

К счастью, братьев спас, Эйтер, который задержал свою сестру/жену, прежде чем поприветствовать их.

Вопреки его ожиданиям, он не оказалась полным болваном, а скорее наоборот. Первозданный свет был серьезным и прагматичным божеством, полностью лишенным даже чувства юмора.

Как и Гемера, внешность Эйтера олицетворяла его концепцию. Он был высоким и величественным, окруженным первозданным светом. Его хитон был соткан из голубого неба и украшен белыми облаками, а длинные светлые волосы развевались в воздухе вокруг него. На лице мужчины красовались яркие подобно Солнечной системе золотые глаза, а сам Эйтер был окутан неземным и изысканным светом.

Так прошла первая сумбурная встреча Детей Ночи и Тьмы. С годами она становилась только хаотичнее, а Гипнос и Гемера доводили до чертиков братьев своими розыгрышами.

Никс обняла всех вместе, оторвав Гипноса от его воспоминаний. Ее улыбка была такой же сияющей, как самая яркая звезда в небе.

Эребус просто стоял в стороне и улыбался, наблюдая за семейной идиллией. Гипнос покинул объятия матери, закатывая глаза от ее поцелуев и притянул к себе отца, за что получил одобрительные похлопывания по спине.

В целом, Гипнос любил свою новую семью.

Трогательный момент вскоре закончился, и Никс повела всех в свой особняк. Там раз в месяц, они, отложив свои обязанности, просто ужинали и проводили время вместе. Эту традицию ввела Никс, чтобы их семья сплотилась и не разделилась с течением времени, как другие бессмертные.

Во время семейного ужина Гемера рассказала о недавней междоусобной войне между титанами и богами в поверхностном мире. Она заявила, что сражение затронуло основы всего их пантеона, и первозданные других пантеонов не будут колебаться, если представится возможность. А война первородных — это не то, что они могут себе позволить в данный момент.

Никс отмахнулась от опасений сестры, нехотя заявив, что Судьба на их стороне.

Прежде чем Гипнос успел забеспокоиться о Судьбе, его мать и отец поднялись со своих мест и с торжественным видом повернулись лицом к нему и Танатосу.

Они объявили, что настало время ему и вместе с братом приступить к выполнению своих обязанностей Изначальных по отношению к творению.

— Мы научили вас всему, что требуется для вашего начала, — сказала братьям Никс. — Теперь пришло время вам сделать первый шаг на вашем первозданном пути.

— Этот путь вы должны пройти самостоятельно. Мы уже показали его, теперь дело за вами.

Затем добавил Эребус: — Никогда не забывай, что изобретательность и стремление — это ключи ко всему.

На этом обед был окончен. Эребус и Никс утащили Гемеру и Эйтера, предупреждая их, чтобы они не вздумали помогать своим любимым братьям.

Гипнос понял, что родители не хотели, чтобы он и Танатос полностью зависели от них. Родители надеялись увидеть, как они встанут на ноги и встретятся с миром.

Парень не собирался их подводить. Но ставить цели легко; достижение их — вот настоящая задача. У него было лишь несколько догадок относительно первого шага, как выразилась его мать, но ничего конкретного.

Обдумывая всю эту ситуацию, он вдруг вспомнил слова своего отца. Они пронзили его сознание, подобно лучу тьмы, поглощающему туман.

— Каждый первозданный должен создать свое собственное царство.

Гипнос повернулся лицом к Танатосу. Глаза обоих братьев вспыхнули поразительно похожим светом. Он знал, что его близнец тоже нашел ответ.

Они сразу же принялись за работу, устремившись в бесплодный и пустынный подземный мир, разжигая между собой непреднамеренное соревнование.

Так Гипнос начал свой путь в этом удивительном и страшном мире.

<http://tl.rulate.ru/book/84299/2777061>